

Иеромонах Агафангел (Суслов)

ВОЗМУЩЕНИЕ БРАТИИ ВАЛААМСКОГО МОНАСТЫРЯ В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА

В статье автор анализирует внутримонастырские дисциплинарные отношения на Валааме. Рассматриваются причины и особенности возмущения братии данной обители в сороковые годы XIX в., последовательно раскрываются этапы смуты и результат расследования священноначалием этого дела. Выявляются канонические, догматические и нравственные причины смещения игумена Валаамского монастыря Вениамина с должности настоятеля. Статья написана на основании материалов из архивных фондов Санкт-Петербурга и Валаамского монастыря в Финляндии.

Ключевые слова: Валаамский монастырь, игумен Вениамин (Мануилов), возмущение монастырской братии, смещение настоятеля, дисциплинарные проблемы в монастыре, синодальный период, святитель Игнатий (Брянчанинов), игумен Дамаскин (Кононов).

Валаамский монастырь, знаменитый русский Северный Афон, имеющий свою богатую историю¹ и особое значение² для Русской Православной Церкви, содержит в себе некоторую затемненную и печальную страницу — дисциплинарные конфликты и возмущение монастырской братии в сороковые годы XIX в. Пик этого процесса приходится на время правления игумена Вениамина (Мануилова)³. Именно с возмущением монашествующей братии связано отстранение этого игумена от должности настоятеля. В существующей церковно-исторической литературе эти события рассмотрены только косвенно и неполно. Причиной малой освещенности данного вопроса в императорской России являлось, видимо, нежелание церковных историков обличать и озвучивать недав-

Иеромонах Агафангел (Суслов) — соискатель степени кандидата богословия при ПСТГУ на кафедре Истории Русской Православной Церкви (agafangel01@ya.ru).

¹История Валаамского монастыря богата не только историческими фактами и событиями, но также различными мистификациями, вроде подделок Сулакадзева, а потому и колебаниями историков в отношении даты основания обители. См.: *Охотина-Линд Н.А.* Сказание о Валаамском монастыре. СПб., 1996. С. 3–6; *Онуфрий (Маханов), иеродиак.* Причал молитв уединенных. СПб., 2005. С. 5–6.

²Валаам значим для Русской Православной Церкви как по особо уединенному, островному своему положению, так и по сугубо аскетической жизни Валаамских монахов. Валаамское слово о Валаамском монастыре. Исторический очерк. СПб., 1991. С. 3–11.

³Игумен Вениамин (Мануилов Владимир) на Валааме занимал должность настоятеля с 1833 по 1838 гг. ЦГИА СПб. Ф. 1883. Оп. 53. Д. 192. Послужной список настоятеля Авраамиева Городецкого монастыря игумена Вениамина. Л. 1–3об.

ние негативные факты монастырской жизни, происходившие вблизи от северной столицы империи. В советские годы историки по известным, идеологическим причинам практически совсем не исследовали церковные вопросы. В настоящее время имеются в наличии необходимые источники для беспристрастного освещения данной проблемы⁴. Разумеется, изучаемые события имеют положительный интерес: уточнение фактов, что позволит выявить истинные причины нестроений в монастыре, снять обвинения с некоторых лиц, и оценить роль этого прецедента (смуты) для последующего развития Валаамского монастыря. Кроме того, работа позволяет обозначить малоисследованную деятельность архимандрита Игнатия (Брянчанинова), как благочинного монастырей Санкт-Петербургской епархии, а также понять его последующие распоряжения и действия, касающиеся Валаамского монастыря.

Одной из причин возмущения братии, произошедшего в сороковых годах XIX в., было желание восстановить на Валааме древние иноческие уставы Саровской пустыни. Попытка, на первый взгляд, похвальная и положительная, однако на практике, как оказалось, неудачная и даже предосудительная. Древний, строгий устав обители возвращен не был, а братия нарушила иноческие обеты послушания и на долгое время лишила монастырь мирного устройства и молитвенного, спокойного состояния. При дальнейшем рассмотрении, однако, становится еще более очевидно, что факты и события, сопутствующие возмущению, в той или иной степени, обусловили последующее развитие и процветание обители, наступившее во второй половине XIX в.⁵

Таким образом, как смута, так и умиротворение братии имеют большое значение для оценки духовного состояния Валаамского монастыря в первой половине XIX в., а также для понимания его последующего возрастания. Особое влияние эта смута и проблемы, связанные с ней, оказали на развитие духовной близости между архимандритом Игнатием (Брянчаниновым) и будущим настоятелем Валаамского монастыря игуменом Дамаскиным (Кононовым) в последующий период. Источниковой базой для исследования смуты и причин ее

---

⁴ Доступны монастырские архивные материалы, находящиеся в Финляндии на Новом Валааме.

⁵ В результате смуты на Валааме был назначен новый игумен Дамаскин (Кононов), а период правления этого настоятеля, стоявшего во главе обители с 1839 по 1881 гг., как правило, называют временем особого процветания Валаама. *Немирович-Данченко В.И.* Крестьянское царство. Наши монастыри. Валаам. СПб., 2009. С. 427–436; *Лесков Н.С.* Монашеские острова на Ладожском озере. СПб., 1874; *Духоносный пастырь Валаама. Жизнеописание и поучения игумена Дамаскина Валаамского.* М.: 2001; *Валаамский избранник.* М.: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 2007.

возникновения являются документы синодальных дел из фондов 796 и 797 в РГИА⁶, описания Валаамского монастыря, составленные архимандритом Игнатием (Брянчаниновым)⁷, а также сведения, изложенные во взаимной переписке благочинного архимандрита Игнатия и игумена Дамаскина⁸.

Следует несколько слов сказать об историческом контексте, т.е. о ситуации в Валаамском монастыре в конце XVIII и начале XIX вв. Для Валаама это был период возрождения обители после бедствий, связанных с нападением шведов на северные российские границы⁹. Возобновление монастыря на острове связано, прежде всего, с именами митрополита Гавриила (Петрова)¹⁰ и игумена Назария (Кондратьева)¹¹. Последний, с благословения священноначалия, принес на Валаам в 1782 г. строгий общежительный устав Саровской пустыни¹².

---

⁶ В статье использовалась информация из следующих дел: «Протокол от Санкт-Петербургской Духовной Консистории по делу, начавшемуся в ней по изветам заштатного игумена Варлаама и монаха Иосии, о появившейся якобы в Валаамском монастыре масонской ереси». РГИА. Ф. 796. Оп. 119. Д. 1082а. 1838 г.; «По рапорту С. Петербургского митрополита Серафима о беспорядках, допущенных настоятелем Валаамского монастыря Вениамином». РГИА. Ф. 796. Оп. 119. Д. 1082. 1838 г.; О противозаконных поступках игумена Вениамина. РГИА. Ф. 797. Оп. 5. Д. 18153. 1835 г.; По доношению игумена Варлаама о беспорядках в Валаамском монастыре и о подсудимых: монахе Порфирии, иеромонахе Аполлосе, архимандрите Платоне, игумене Платоне. РГИА. Ф. 797. Оп. 5. Д. 18170. 1837–1841 г.

⁷ *Игнатий Брянчанинов, свт.* Описание Валаамского монастыря и смут бывших в нем // Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова. Т. III. М., 2002. С. 394–413.

⁸ Письма игумена Дамаскина к разным лицам. Приложение // Валаамский избранник. М.: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 2007.

⁹ *Коняев Н.* Апостольский колокол. Повествование о Валаамском монастыре, его древностях и святынях. СПб., 2003. С. 14.

¹⁰ Гавриил (Петров) на Санкт-Петербургской кафедре с 1770 по 1799 гг. (1770–1775 гг. архиепископ С. Петербургский, 1775–1783 гг. архиепископ Новгородский и Петербургский, с 1783 г. митрополит). Именно он направил духовно опытного Саровского подвижника возрождать духовную жизнь на Валааме со испытанному уставу Саровской пустыни. *Цытин В., прот.* История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший период. М., 2004. С. 116–119.

¹¹ Назарий (Николай Кондратьев) род. в 1733 г. в селе Аносова, Кадомского уезда, Воронежской губернии в семье причетника. В 1752 г. поступил в Саровскую пустынь. 20 декабря 1761 г. пострижен в монашество. 22 октября 1762 г. рукоположен во иеродиакона. 4 декабря 1776 г. рукоположен во иеромонаха. 7 марта 1782 г. назначен настоятелем Валаамского монастыря. В 1801 г. освобожден от должности настоятеля и уволен на покой. 14 апреля 1804 г. возвращен в Саровскую пустынь. Скончался 23 февраля 1809 г. *Степашкин В.А.* Преподобный Назарий Валаамский подвижник Саровской пустыни. Н. Новгород: Изд. отд. Нижегородской епархии, 2009.

¹² *Чистович И.А.* История Православной Церкви в Финляндии и Эстляндии. СПб., 1856. С. 96.

В последующие годы игумены монастыря сменялись¹³, и отношение к данному уставу становилось неоднозначным. Новые поправки и изменения в монастырском уставе, которые составлялись с благой целью «исправить замеченные недостатки», критиковала и отвергала Валаамская братия. Недовольство монахов выражалось во взаимных подозрениях, жалобах и доносах, что вызывало соответствующую реакцию священноначалия: «с 1817 года ездит на Валаам синодство»¹⁴ со следствиями и проверками монастыря. Сложные отношения между братией и новыми настоятелями подчас только усугублялись данной ранее императорской властью привилегией — избирать игумена из среды своей монастырской братии¹⁵. Очевидно, что бывший рядовой инок не всегда охотно и адекватно воспринимался всем братством в качестве абсолютного начальника над остальными.

Определенные сведения об истоках смуты в среде валаамских иноков дают розыск священноначалием и светской властью в обители сомнительных, без должных документов, лиц. Это расследование проводилось за 10 лет до возникновения смуты и отчасти характеризует людей, находившихся в монастыре. В числе «сомнительных личностей» оказались не только наемные рабочие, трудники и послушники, но также монахи и иеродиакон Валаамского монастыря¹⁶, часть из которых оказалась несостоятельными должниками (укрывались от платежа долга), остальные скрывались в монастыре от череды рекрутской повинности. Большинство выявленных сомнительных лиц было тогда же удалено из обители или предано суду светской власти¹⁷. Особо тщательное расследование проводилось о лицах, принявших постриг и рукоположенных в священный сан¹⁸.

---

¹³В период с 1801 по 1839 г. на Валааме сменились игумены: Иннокентий (1801–1823), Ионафан (1823–1830), Варлаам (1830–1833), Вениамин (1833–1839). См.: Валаамский монастырь и его подвижники. СПб., 2011. С. 65–74.

¹⁴*Игнатий Брянчанинов, свт.* Описание Валаамского монастыря и смут бывших в нем // Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова. Т. III. М., 2002. С. 409.

¹⁵Указ Святейшего Синода «О назначении настоятеля Валаамского монастыря из числа братии обители». ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 15. Д. 343. 1813 г. Л. 1–16об. На это Высочайшее дарование ссылается в своем письме заштатный игумен Варлаам (датированном 9 февраля 1835 г.) РГИА. Ф. 797. Оп. 5. Д. 18153. 1835 г. О противозаконных поступках игумена Вениамина. Л. 1–8об.

¹⁶Расследование «По высочайшему повелению о проживающих в Валаамском монастыре сомнительных людях». РГИА. Ф. 797. Оп. 2. Д. 11639. 1828–1833 г. Л. 6, 10об., 29, 35, 56.

¹⁷В числе беспаспортных лиц (среди рабочих) проживающих в Валаамском монастыре оказались 32 крестьянина Кегскольмского уезда, которые были возвращены в свои деревни. РГИА. Ф. 797. Оп. 2. Д. 11639. 1828–1833 г. Л. 35.

¹⁸Среди них оказались иеродиакон Павел, Афанасий, Израиль, монахи Сергей и Палладий, которые были вытребованы комиссаром в Выборг, а после получения у них показаний возвраще-

Люди, оказавшиеся в монастыре по *лукавым* причинам, без искренних монашеских стремлений, были инородными иноческому братству. Зачастую, они способствовали возникновению напряженных отношений между игуменом и братией обители, которые, таким образом, составляли удобную почву для возникающих конфликтов.

Еще одной опасной группой на Валааме были иноки–ревнители сугубого благочестия. Большинство из них не имели ни духовного, ни светского образования¹⁹. Обрядам и букве монастырского устава ревнители традиций придавали значение догмата. Любые изменения в уставе обители, в богослужении, в назначении послушаний, в распорядке келейной жизни они воспринимали как отступление от основ православного монашества, как апостасию. Считая себя обязанными защищать истины веры, они сообщали священноначалию и светским руководящим лицам (правлящему архиерею, Духовной консистории, обер-прокурору) о происходящих изменениях в обители. Различные проступки братии они представляли как повод сомневаться в православии настоятеля, кричали о порочной жизни игумена, наместника и другого монастырского начальства²⁰. Эта группа «защитников древнего благочестия» была опасна своей чрезвычайной активностью, безапелляционностью и несомненным сознанием своей правоты. Естественно заметить, что возмущение и сомнения, рассеиваемые этими лицами, быстро распространялись в среде остальной братии, а также достигали ушей трудников и паломников обители, заставляя и их колебаться в доверии к монастырскому начальству.

Третьей, не менее агрессивной и опасной группой лиц на Валааме были ссыльные арестанты, т.е. лица, находившиеся под епитимьей (подначальные). Валаамский монастырь в XIX веке стал использоваться не только как место

ны в монастырь. По ходатайству митр. Санкт-Петербургского и Новгородского Серафима Высочайшим повелением дела этих лиц изъяты из ведения Выборгского суда, причем иеродиакону Израилю и Афанасию не запрещено рукоположение в сан священства. РГИА. Ф. 797. Оп. 2. Д. 11639. 1828–1833 г.

¹⁹ «Из 115 человек братии лишь 16 грамотны, но и то могут только почитать и подписывать» (8 из них из духовного звания без семинарии, 4 из дворян, 4 из купцов). *Игнатий Брянчанинов, свт.* Описание Валаамского монастыря и смут бывших в нем // Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова. Т. III. М., 2002. С. 402.

²⁰ Соответственно возникающим подозрениям к игумену в «порче Православия» и «порочной жизни» наместника монастыря возросло число возмущений и доносов в среде братства в это время. РГИА. Ф. 796. Оп. 119. Д. 1082. 1838 г. По рапорту Санкт-Петербургского митрополита Серафима о беспорядках, допущенных настоятелем Валаамского монастыря игуменом Вениамином. Л. 1–106.

уединенной, созерцательной молитвы и сугубой аскезы, но в качестве места ссылки и вынужденного здесь заключения. Сюда для принудительного исправления направляли лиц, лишенных сана, совершивших канонические или другие (не уголовные) преступления против Церкви или общества. Архимандрит Игнатий (Брянчанинов), будучи благочинным монастырем Санкт-Петербургской епархии, описывал опасное влияние этих ссыльных лиц на Валаамскую братию²¹. Спустя некоторое время он однозначно потребует вывода подначальных с Валаама как необходимую меру для нормализации духовных и административных отношений в монастыре²². Игумен Дамаскин (Кононов) впоследствии также большую часть времени своего настоятельства проведет в борьбе с практикой использования Валаамского монастыря как места заключения и ссылки епитимийцев²³.

При такой обстановке в монастыре назначение нового настоятеля, игумена Вениамина (Мануилова)²⁴, было по-разному воспринято валаамскими иноками. Одни увидели в этом явное нарушение Высочайше данного им Саровского устава, который предписывал избрание игумена из среды своего братства. Другие отнеслись к назначению с пониманием. Возникшие несогласия в среде

---

²¹ «Они [подначальные] сами приходят в отчаяние, подают резкий пример безнравственности братиям, соблазняют их беседами злыми, послабляют их в благочестивых подвигах». Игнатий (Брянчанинов), *свт.* Описание Валаамского монастыря и смут бывших в нем // Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова. Т. III. М., 2002. С. 400.

²² Там же. С. 395–419.

²³ Еще в 1864 г. игумен Дамаскин пишет к митр. Исидору (Никольскому): «Наболелась душа с епитимийцами <...> одно может ее (обитель) успокоить, это дражайший указ Святейшего Синода, освобождающий ее от помещения в ней всякого рода штрафных лиц <...> исходатайствуйте нам этот указ, умоляем, незабвенный Владыко!» АФВМ: Еа: 35. Д. 47. 1859–1864 г. О подначальных. Л. 32об.

²⁴ Вениамин (Мануилов Владимир) из купцов, в 1802 г. поступил Кирилло-Новоезерский монастырь. 7 марта 1807 г. определен в послушники. 22 марта 1813 г. пострижен в монашество. 14 декабря 1813 г. рукоположен во иеродиакона, 3 февраля 1818 г. посвящен во иеромонаха. 9 марта 1830 г. назначен игуменом Отенского монастыря. 1 октября 1832 г. перемещен настоятелем Коневского монастыря, а также определен благочинным над Валаамским монастырем. 9 августа 1833 г. определен в первоклассный Валаамский монастырь настоятелем с оставлением в должности благочинного над Коневским и Валаамским монастырями. В феврале 1839 г. уволен от настоятельской должности и определен в костромской Ипатьевский монастырь для дальнейшего рассмотрения его дела. 4 марта 1841 г. определен настоятелем Железоборовского монастыря. 3 июня 1841 г. назначен наместником Ипатьевского монастыря. Скончался 13 мая 1845 г. на 63-м году жизни. См.: Послужной список настоятеля Авраамиева Городецкого монастыря игумена Вениамина. ЦГИА СПб. Ф. 1883. Оп. 53. Д. 192. Л. 1–3об.

монашествующей братии остальных иноков подвигли на размышления — какой стороны должно держаться.

Непосредственным поводом к постановке вопроса в Синоде о несоответствии игумена Вениамина и должности строителя Валаамского монастыря послужил донос в Духовную Консисторию заштатного игумена Варлаама (Давыдова)²⁵, содержащий в себе множество обвинений. В письме о. Варлаам на восьми листах излагает все проступки и преступления правящего игумена Вениамина, а также, какие он, Варлаам, предпринимал действия и обличения к вразумлению настоятеля. Далее доноситель сообщает, что обличения его не оказали нужного воздействия на игумена Вениамина, и он по-прежнему пребывает без исправления²⁶. К факту возбуждения следственного дела также причастны доносы монаха Иосии²⁷ и иеромонаха Иезекииля²⁸. Обобщая множество свидетельств и фактов нарушения монастырской жизни священноначалием обители из этих доносов, обвинения можно сформулировать в трех параграфах:

— отклонение от содержания истин Православной веры монастырским начальством, возникновение масонской ереси в Валаамском монастыре (*игумен покрывает еретиков из братии, значит и сам еретик*)²⁹;

— различные и множественные обвинения в безнравственной и порочной жизни (блуд, воровство, гордость, оскорбления и уничтожение братии и т.д.);

²⁵Варлаам (Давыдов Василий) родился в 1767 г. в Москве. Поступил в Валаамский монастырь в 1795 г. В 1796 г. определен в послушники. 22 апреля 1798 г. пострижен в монашество игуменом Назарием. 18 августа 1801 г. посвящен во иеродиакона. 8 сентября 1805 г. рукоположен во иеромонаха. 30 марта 1830 г. возведен в сан игумена митр. Серафимом с награждением набедренником и палицей. 1833 г. уволен от настоятельской должности. Скончался 26 декабря 1849 г. АФВМ: Ва: 3, № 1 за 1838 г.; Памятная кладбищенская книга, № 215; Никон (Беляев), иеромонах, Иосиф (Полевой), иеромонах. Жизнеописание почивших скитян // Неизвестная Оптина. СПб., 1998 г. С. 326–336. Цит. по: *Онуфрий (Маханов), иеродиак.* Причал молитв уединенных. СПб., 2005. С. 654.

²⁶РГИА. Ф. 797. Оп. 5. Д. 18153. 1835 г. О противозаконных поступках игумена Вениамина. Л. 1–8об.

²⁷*Игнатий (Брянчанинов), свт.* Описание Валаамского монастыря и смут бывших в нем // Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова. Т. III. М., 2002. С. 410.

²⁸Донос иеромонаха Иезекииля в 23 пунктах содержит свидетельства и показания о нарушении на Валааме монастырским начальством правил монашеской жизни. Среди различных местных обвинений присутствуют также тяжкие обвинения в преступлениях, несовместимых с равноангельской монашеской жизнью. Отдельное расследование по этому доносу было прекращено за бездоказательностью многих обвинений и смертью самого доносителя. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 24. Д. 29. 1832–1840 г. По прошению Коневского монастыря, иеромонаха Иезекииля о разных предосудительных поступках братии Валаамского монастыря. Л. 1–14об.

²⁹РГИА. Ф. 796. Оп. 119. Д. 1082а. 1838 г. Л. 2–2об.

— канонические обвинения (игумен презирает и меняет устав Валаамского монастыря, осуществляет кардинальные изменения в богослужении, сам игумен не избран из числа братии монастыря)³⁰.

Перед лицом таких неоднократных и постоянных свидетельств священноначалие в столице необходимо должно было организовать очередное расследование и назначить комиссию для выявления изложенных в доносах нарушений в Валаамском монастыре. В следственную комиссию вошли: архимандрит Игнатий (Брянчанинов) и игумен Серафим (Козлов)³¹, которые по предложению обер-прокурора Синода Н.А. Протасова были командированы Святейшим Синодом в Валаамский монастырь 31 января 1838 г.³²

Рассмотрение обвинений вероучительного характера. В ходе следствия комиссией было установлено, что первую информацию о возникшей ереси игумен Вениамин получил 4 декабря 1836 г.³³, когда монах-пустынный Амфилохий (Брелихов)³⁴, придя к нему, объявил, что, по сообщению рясофорного монаха Иакова, монах Порфирий развивает учение противное Православной Апостольской Церкви. На другой день сам монах Иаков подтвердил игумену все, что прежде было сказано монахом Амфилохием настоятелю. Игумен Вениамин, придя к указанному монаху Порфирию, при обыске изъясил у него книгу госпожи Гийон³⁵, содержащую различные мистические опыты этой женщины, а также

---

³⁰РГИА. Ф. 797. Оп. 5. Д. 18153. 1835 г. Л. 1–8об.

³¹Серафим (Козлов Семен Федорович) родился в 1796 г. в Санкт-Петербурге. 15 апреля 1820 г. определен в послушники. 29 ноября 1824 г. пострижен в монашество игуменом Ионафаном. 11 мая 1825 г. рукоположен во иеродиакона. 2 июня 1834 г. перемещен по желанию в Сергиевскую пустынь. 28 июня 1834 г. посвящен в иеромонаха. 22 марта 1837 г. назначен строителем Черемнецкого монастыря, 28 февраля 1838 г. возведен в сан игумена. АФВМ: Ва: 3, № 25. 1833 г. (Цит. по: *Онуфрий (Маханов), иеродиак.* Указ. соч. С. 653.)

³²Там же. С. 148.

³³РГИА. Ф. 796. Оп. 119. Д. 1082а. 1838 г. Протокол от С. Петербургской Духовной Консистории по делу, начавшемуся в ней по извещам заштатного игумена Варлаама и монаха Иосии, о появившейся якобы в Валаамском монастыре масонской ереси. Л. 1–1об.

³⁴Амфилохий (Брелихов Антон Иванович) родился в 1784 г., в 1818 г. поступил в Валаамский монастырь, в 1824 г. пострижен в монашество, в 1839 г. рукоположен в иеродиакона, затем в иеромонаха. В 1847 г. утверждён в должности братского духовника, в 1851 г. во время болезни (паралич) пострижен в схиму с именем Антоний. Скончался 19 июня 1862 г. *Онуфрий (Маханов), иеродиак.* Указ. соч. С. 657.

³⁵Мадам Гийон де Шеснуа (Жанна-Мари Бувье де ла Мотт) (1648–1717 гг.), причисляется к французским мистикам. Овдовев в 1676 г., мадам Гийон погрузилась в жизнь молитвы, богопочитания и стремления к Богу. Она не вписывалась в рамки бытовавшего тогда во Франции католицизма, ее арестовали и посадили в крепость Бастилию, где она пробыла с 1698 по 1703 гг.

тетради его собственного, т.е. монаха Порфирия, сочинения, для рассмотрения их содержимого³⁶.

При последующем расследовании никто из монахов, утверждавших возникновение ереси в монастыре, не смог внятно сформулировать, в чем состояла ересь, а в тетрадях монаха Порфирия не содержалось ничего еретического, кроме обидных нападок на формально исполняющих христианские обряды и таинства, потому комиссия пришла к соответствующим выводам. Следствие не установило на Валааме фактов возникновения ереси и отступления от догматов Православной Церкви, а также искажения ее вероучительных истин. Архимандрит Игнатий (Брянчанинов) в своем отчете священноначалию объясняет возникшие подозрения у иноков в *неправославии* некоторых монахов на Валааме исключительно малограмотностью и общей необразованностью братьии³⁷. По итогам расследования: монах Порфирий, иеромонах Аполлос и архимандрит Платон³⁸, обвиняемые в содержании неправославного учения, смогли доказать перед комиссией свое православное исповедание, а донос о возникновении «ереси» в Валаамском монастыре основывался лишь на неподтвержденных слухах и личной неприязни иноков³⁹. Другие свидетельства и подозрения в ереси также не подтвердились. В итоге следствие для прекращения и предотвращения подобных фактов «ереси» рекомендовало, впредь: *«не принимать на Валаам людей ученых, сомнительных относительно Православия, иеромонаха Аполлоса вывести <...> монаха Порфирия за его упорство и безвременное учительство, коим он многих соблазнил, переместить в Старо-Ладожский мо-*

Записала свои размышления в книгах: «Метод молитвы», «Познания глубин Иисуса Христа», «Достигая совершенства», «Пояснения и размышления на книгу откровения Иоанна Богослова». URL: <http://rb.bogopoznanie.com/catalog/metod-molityu> (дата обращения: 01.01.2014).

³⁶РГИА. Ф. 796. Оп. 119. Д. 1082а. 1838 г. Л. 2–2об.

³⁷«...из перечисленного можно заключить о простоте и невежестве стольких натуральных Валаамских старцев. Они ревнуют по Православию, требуют для еретиков тюрьмы, цепей. Сами возмущаются и возмущают образованных людей, к ним присылаемых, которые, видя их ревность, переходящую в жестокость и неистовство, соблазняются их православием <...> иеромонах Аполлос соблазняется небратолюбием Валаамских старцев, их интригами, и по справедливости. Валаамские старцы тоже справедливо соблазняются его ученостью, некоторыми выражениями... Сомнение о ереси до того распространилось в ревнителях, что они почитают еретиком всякого брата, занимающегося в келии какими бы то ни было выписками...» Игнатий (Брянчанинов), свт. Указ. соч. С. 402–404.

³⁸Иеромонах Аполлос и архимандрит Платон присланы на Валаам для испытания. Братьии Валаамского монастыря, не знавшей за что, это дало повод подозревать их в ереси. РГИА. Ф. 797. Оп. 5. Д. 18170. 1837–1841 г. Л. 4–4об.

³⁹РГИА. Ф. 796. Оп. 119. Д. 1082а. 1838 г. Л. 178об.

настьрь»⁴⁰. Также было предложено вытребовать из библиотеки Валаамского монастыря все книги иностранной печати, даже пропущенные цензурой. Братии было запрещено составлять записки собственного сочинения, выдавать Библию новоначальным, разрешая к чтению только Новый Завет и Псалтирь. Архимандрит Платон был оставлен в монастыре без изменения⁴¹.

Далее, проводя детализацию обвинений из доноса бывшего игумена Варлаама (Давыдова), обозначенных во втором пункте, т.е. **подозрениях в безнравственной жизни** игумена и наместника, следует отметить факт, что записка обер-прокурора графа Протасова под №192 от 5 января 1839 г. сообщает в Синод о недостойном поведении руководства Валаамского монастыря⁴². Из материалов дела становится видно, что первые доносы с Валаама к обер-прокурору на игумена Вениамина поступили гораздо раньше⁴³, но активное расследование по данным свидетельствам не возбуждалось ввиду их местнического характера и неупоминания в них о тяжких преступлениях последнего. Негативная с нравственной стороны характеристика происходящего на Валааме прозвучала также в рапорте митрополита Серафима (Глаголевского) от 20 сентября 1838 г. В документе, ссылаясь на подобный источник (донос монаха Иосии), сообщается, что рассматриваемое событие имело место в 1835 г. и что «общая любовница две недели жила в монастыре, которую наместник Иринарх провозжал до Сердоболя, и там прожил три дня, а поступки сии наместника игумен Вениамин прикрывает»⁴⁴. В ходе разбирательств комиссии наместнику монастыря иеромонаху Иринарху (Савинову)⁴⁵ и казначею иеромонаху Ири-

---

⁴⁰ *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Описание Валаамского монастыря и смут бывших в нем // Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова. Т. III. М., 2002. С. 404–405.

⁴¹ Там же. С. 412.

⁴² «...монах Иосия доносил епархиальному начальству о зазорном поведении наместника иеромонаха Иринарха, преданного содомскому греху, и самого игумена [Вениамина], который вместе с ним имеет любовницу, приезжавшую к ним в монастырь...» РГИА. Ф. 797. Оп. 5. Д. 18170. 1837–1841 г. По доношению игумена Варлаама о беспорядках в Валаамском монастыре и о подсудимых: монахе Порфирии, иеромонахе Аполлосе, архимандрите Платоне, игумене Платоне. Л. 4.

⁴³ Первый донос игумена Варлаама (Давыдова) датирован 20 февраля 1835 г. и обращен к обер-прокурору Св. Синода графу Протасову, содержит в себе обвинения монастырского начальства в нарушениях Устава и традиций Валаамского монастыря. РГИА. Ф. 797. Оп. 5. Д. 18153. 1835 г. Л. 1–1об.

⁴⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 119. Д. 1082. 1838 г. По рапорту Санкт-Петербургского митрополита Серафима о беспорядках, допущенных настоятелем Валаамского монастыря Вениамином. Л. 1–1об.

⁴⁵ Иринарх (Савинов Иван), родился в 1796 г. в Ярославле, в 1825 г. поступил в Новоезерский монастырь, в 1827 г. пострижен в монашество, в 1830 г. посвящен в иеродиакона, затем в иеро-

нарху удалось оправдаться⁴⁶ и доказать свою невиновность перед следствием, а к игумену Вениамину подобные обвинения относились еще меньше. Среди подозрений в безнравственной жизни, обращенных к игумену Вениамину в доносе Варлаама существовало также косвенное обвинение в воровстве последнего, т.е. злоупотребление им казенными монастырскими средствами и стяжание личного имущества⁴⁷. Однако, несмотря на многочисленные обвинения и подозрения в растрате (краже) монастырских денег игуменом Вениамином, а также использования им бриллиантового креста не по назначению, данные преступления следствием не подтвердились. Наоборот, в ходе расследования выявились положительные хозяйственные качества данного руководителя⁴⁸. Тем не менее, несмотря на ложность практически всех обвинений, церковная комиссия предлагала вывести из монастыря лиц, подозреваемых в вышеуказанных проступках и нарушениях⁴⁹. Эта мера, по мнению архимандрита Игнатия (Брянчанинова), была крайне необходима для водворения спокойствия в обители.

Канонические обвинения. Не менее болезненным фактом для Валаамской братии после назначения игумена Вениамина явилось его отношение к существующему Валаамскому уставу, который принесен игуменом Назарием из Саровской пустыни и был благословлен тремя митрополитами, по свиде-

---

монаха. В 1832 г. перемещен в Коневский мон. благочинным, в 1833 г. переведен на Валаам-наместником. В 1838 г. возвращен в Новоезерский мон. РГИА. Ф.796. Оп. 119. Д. 1082а. Л. 167–168.

⁴⁶Помимо указанных обвинений в прелюбодеянии, иером. Иринарха (наместника) и иером. Иринарха (казначей) обвиняли в содомии с мальчиками финнами, принимавшимися в монастырь на работы. Эти обвинения в ходе следствия также оказались недоказанными. *Игнатий Брянчанинов, свят.* Указ. соч. С. 410.

⁴⁷«Монастырская сума при прежних начальниках и при мне хранилась в казначейском месте неопасном, особенно чулане, <...> за железной решеткой, в маленьком сундучке, который заперт и запечатан <...> а ныне при новом начальнике, из сего чулана перенес в ризницу, для чего неизвестно... у нас на Валааме не бывало, чтобы начальники таковые соблазны позволяли по кельям свои деньги имели. Могут помаленьку в свой карман прибавлять, от сего видно присланы не созидать, а свои карманы набивать.» РГИА. Ф. 797. Оп. 5. Д. 18153. 1835 г. Л. 1–1 об, 3.

⁴⁸При управлении игумена Вениамина на Валааме построена великолепная каменная лестница от пристани к монастырю, устроена церковь, заготовлено 300 пудов железа для работ, монастырский капитал увеличился на 40 тыс. рублей билетами и деньгами. *Игнатий Брянчанинов, свят.* Указ. соч. С. 409.

⁴⁹«Хотя наместник и.м. Иринарх по следствию и оправдался, но по причине нареkania на столь гнусном пороке он не может более оставаться в своей должности и в обители; казначей Иринарх обвиненный в подобных пороках <...> должен быть лишен своей должности и выведен из монастыря». Также строго запрещается принимать мальчиков финнов в работники Валаамского монастыря. *Игнатий Брянчанинов, свят.* Указ. соч. С. 410.

тельству игумена Варлаама⁵⁰: Гавриилом (Петровым), Амвросием (Подобедовым)⁵¹ и Серафимом (Глаголевским)⁵². Нарушение существовавшего Валаамского устава состояло уже в самом избрании Вениамина игуменом. Он был назначен священноначалием на место настоятеля Валаамского монастыря не из числа его братства, как это предписывал устав обители, утвержденный императором⁵³. Новоназначенный игумен презрительно относился к действующему уставу, позволяя себе уничижительно и оскорбительно называть своих предместников (игуменов Валаамского монастыря)⁵⁴. Братия обители не менее возмущалась от изменений в соборном богослужении, когда были отменены воскресные всенощные бдения, которые заменены вечерней, полунощницей и воскресной утреней⁵⁵. Чтение библейских песней на канонах на утрени заменено припевами. Пение канонов на повечерии: Иисусу Сладчайшему, Богородице с икосами и Ангелу Хранителю — было заменено вычиткой. На литургии пение тропарей и кондаков заменено чтением. Валаамское, знаменное пение было также изменено, как пишет игумен Варлаам, *на свой вкус*⁵⁶.

Однако, по свидетельству благочинного монастырей Санкт-Петербургской епархии, архимандрита Игнатия (Брянчанинова), возглавлявшего расследование, все вышеизложенные изменения в вечернем и утреннем богослужении являются допустимыми и разрешаются общепринятым церковным уставом, по усмотрению настоятеля⁵⁷. Благочинный, наоборот, как одну из причин возникшей смуты и возмущения Валаамской братии называет сам устав, который, по его мнению, необходимо отменить или изменить, о чем свт. Игнатий пишет в своем отчете⁵⁸: *«Для успокоения обители необходи-*

---

⁵⁰РГИА. Ф. 797. Оп. 5. Д. 18153. 1835 г. О противозаконных поступках игумена Вениамина. Л. 1–8об.

⁵¹Амвросий (Подобедов) на Санкт-Петербургской кафедре с 1799 по 1818 гг. (1799–1800 гг. архиепископ С. Петербургский, 1800–1801 гг. архиепископ Новгородский и Петербургский, с 1801 г. митрополит.). Православная Энциклопедия. Т. 2. С. 149–150.

⁵²Серафим (Глаголевский) на Санкт-Петербургской кафедре с 1821 по 1843 гг. *Цытин В., прот.* Указ. соч. С. 816.

⁵³РГИА. Ф.797. Оп. 5. Д. 18153. 1835 г. О противозаконных поступках игумена Вениамина. Л. 1–8.

⁵⁴Там же. Л. 1.

⁵⁵Там же. Л. 2.

⁵⁶Там же. Л. 2об.

⁵⁷*Игнатий Брянчанинов, свт.* Указ. соч. С. 408.

⁵⁸*«Остается мне заключить... что корень всех смут на Валааме есть их устав, коим воспитывается в братстве Валаамском дух своеволия, самочиния, грубой гордости, раскола. Их*

мо вышеупомянутый устав, сей кодекс аристократии и источник смут в Валаамском монастыре, отобрать в архив Консistorии, представив руководствоваться уставом великого во святых Саввы, принятым всей Церковью...»⁵⁹.

Итак, подводя итоги назначенного священноначалием расследования по факту возникновения в Валаамском монастыре «ереси», обвинений в предосудительных поступках игумена Вениамина, наместника Иринарха и других иноков, а также в канонических нарушениях устава и искажении монастырских богослужений, расследовавшая дело комиссия установила ложность и необоснованность большинства обвинений. Данные недоразумения возникли, по мнению следствия, из-за неграмотности и необразованности валаамских монахов, а также по их личной неприязни и вражде. Тем не менее, хотя игумену Вениамину, иеромонаху Иринарху (наместнику) удалось оправдаться от возводимых обвинений, для восстановления мира в обители комиссия рекомендовала священноначалию перевести (удалить) указанных ею лиц из монастыря⁶⁰. Данная рекомендация Следствия была удовлетворена Святейшим Синодом и 17 декабря 1838 г. утверждена императором Николаем I. Донос о ереси признан недоразумением и подозрением, возбужденным несогласием в братстве⁶¹.

Таким образом, как видно из рассмотренных документов и обозначенных фактов, Валаамская смута 40-х гг. XIX в. является одним из наиболее острых, конфликтных периодов для внешней и внутренней духовной жизни в истории этой обители. Возмущение братии, несмотря на установленную ложность большинства обвинений (в т.ч. вероучительных) и невиновность игумена Вениамина, привело в итоге к кардинальным изменениям в руководстве Валаамского монастыря. Действия следственной комиссии, а особенно ее главы, архимандрита Игнатия (Брянчанинова), позволяют выявить его новые малоизвестные качества как опытного администратора и церковного руководителя, как благо-

---

настоятель есть вместе и их подчиненный, каждый ему кланяется и каждый ему указывает, будучи к сему допущен уставом... Если оный (устав) будет сохраняться в Валаамской обители, то никогда нельзя ожидать ни спокойствия, ни устройства нравственного, ни успехов в монашеском жителстве». Игнатий Брянчанинов, свт. Указ. соч. С. 418–419.

⁵⁹Там же. С. 413.

⁶⁰К переводению в другие монастыри были определены: игумен Вениамин, два иеромонаха Иринарха (наместник и казначей), иеромонахи Аполлос, Арсений (за подозрение в искательстве игуменского места), игумен Варлаам, монах Иосия, послушник Филипп, а также подначальные иеродиаконы Иосиф и Матфей. *Игнатий Брянчанинов, свт. Указ. соч. С. 400; Онуфрий (Маханов), иеродиак. Указ. соч. С. 150.*

⁶¹РГИА. Ф. 797. Оп. 5. Д. 18170. 1837–1841 г. Л. 4.

чинного монастырей Санкт-Петербургской епархии. Далее следует отметить, что именно в результате расследования смуты, возникшей из-за так называемой «масонской ереси», архимандрит Игнатий как глава следственной комиссии рекомендовал священноначалию, после перемещения игумена Вениамина⁶², поставить настоятелем Валаамского монастыря монаха Дамаскина (Кононова)⁶³, а его назначение ознаменовало новый, один из наиболее значимых периодов в истории Валаама. В качестве одного из положительных последствий разрешения смуты также следует отметить те образовательные занятия по церковной истории, катехизису, церковному чтению и пению, которые стали проводиться среди валаамских иноков с этого периода⁶⁴. Данные занятия начались по благословению архипастыря⁶⁵, но как бы в ответ на упрек архимандрита Игнатия в безграмотности и неучености валаамских монахов⁶⁶.

Не следует забывать также и тот факт, что благочинным монастырей Санкт-Петербургской епархии архимандрит Игнатий был назначен в период смуты братии Валаамского монастыря⁶⁷, для урегулирования которой он был определен начальником следственной комиссии, отправленной на Валаам. Успешность действий главы следственной комиссии в урегулировании данного дисциплинарного конфликта очевидным образом подтверждает правильность этого назначения.

---

⁶²Определение Синода признало, что игумен Вениамин направленный на Валаам для благоустройства на деле привел худшее состояние, потому решено отстранить его от должности и перевести в Костромскую епархию. ЦГИА СПб. Ф. 1883. Оп. 53. Д. 192. «Послужной список настоятеля Авраамиева Городецкого монастыря игумена Вениамина». Л. 1–3об.

⁶³Жизнеописания валаамских старцев: игумен Дамаскин. СПб., 1996. С. 2.

⁶⁴В архиве монастыря сохранились полугодовые отчеты по преуспеянию валаамских монахов в этих предметах. См.: АФВМ. Еа: 7. Д. 47. 1844 г. О порядке и сроке представления ведомостей о степени знания братством себя обители предметов Православного Катехизиса и Священной Истории. Л. 1–15об.

⁶⁵«...о учении Катехизиса и Священной истории. Озабочивайтесь, отец игумен, о приведении в исполнение воли Архипастыря...» См.: Письмо архим. Игнатия к игумену Дамаскину от 5 марта 1845 г. // Валаамский избранник. М., 2007. С. 189.

⁶⁶Здесь следует отметить всеобщность церковных образовательных занятий, которые начались также в Коневецком и др. монастырях. В архиве сохранились отчеты об успеваемости насельников этой обители. См.: АФВМ. Еа: 9. Д.3. 1846 г.; Еа: 14. Д. 44. 1851 г. Сохранились также предписания об увеличении числа училищ при монастырях и церквях. См.: ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 38. Д. 16. 1847 г. О назначении священников для чтения Катехизиса и проверке текстов катехизических бесед. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 42. Д. 37. 1850 г.

⁶⁷АФВМ. Еа: 1. Д. 29. 1838 г. Об определении благочинным над сим монастырем и прочими здешней епархии, Сергиевой пустыни Настоятеля Архимандрита Игнатия. Л. 1–7об.

Источники и литература

1. Российский Государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 119. Д. 1082а. 1838 г. Протокол от С. Петербургской Духовной Консисто-рии по делу, начавшемуся в ней по извещениям заштатного игумена Варлаама и монаха Иосии, о появившейся якобы в Валаамском монастыре масон-ской ереси.
2. РГИА. Ф. 796. Оп. 119. Д. 1082. 1838 г. По рапорту С. Петербургского митрополита Серафима о беспорядках, допущенных настоятелем Вала-амского монастыря Вениамином.
3. РГИА. Ф. 797. Оп. 5. Д. 18153. 1835 г. О противозаконных поступках игу-мена Вениамина.
4. РГИА. Ф. 797. Оп. 5. Д. 18170. 1837–1841 г. По доношению игумена Варлаа-ма о беспорядках в Валаамском монастыре и о подсудимых: монахе Пор-фирии, иеромонахе Аполлосе, архимандрите Платоне, иеромонахе Ири-нархе, игумене Вениамине, бывшем настоятеле монастыря Варлааме, мо-нахе Иосии, бывшем казначее Иринархе, иеромонахе Арсени и послуш-нике Филиппе.
5. РГИА. Ф. 797. Оп. 2. Д. 11639. 1828–1833 г. По высочайшему повелению о проживающих в Валаамском монастыре сомнительных людях.
6. Центральный Государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 19. Оп. 15. Д. 343. 1813 г. Указ Святейшего Синода «О назначении настоятеля Валаамского монастыря из числа братии обители».
7. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 24. Д. 29. 1832–1840 г. По прошению Коневского монастыря, иеромонаха Иезекииля о разных предосудительных поступках братии Валаамского монастыря.
8. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 38. Д. 16. 1847 г. О назначении священников для чтения Катехизиса и проверке текстов катехизических бесед.
9. ЦГИА СПб. Ф. 1883. Оп. 53. Д. 192. Послужной список настоятеля Авра-амиева Городецкого монастыря игумена Вениамина.
10. Архив Валаамского монастыря в Финляндии (АФВМ). Еа: 7. Д. 47. 1844 г. О порядке и сроке представления ведомостей о степени знания братством сея обители предметов Православного Катехизиса и Священной Истории.

11. АФВМ. Еа: 1. Д. 29. 1838 г. Об определении благочинным над сим монастырем и прочими здешней епархии, Сергиевой пустыни Настоятеля Архимандрита Игнатия.
12. АФВМ. Еа: 35. Д. 47. 1859–1864 г. О подначальных.
13. *Богданов А.И., Зеленина Я.Э.* Гавриил (Петров), митр. // Православная энциклопедия. Т. X. М., 2005. С. 224–227.
14. Валаамский избранник. М.: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 2007.
15. Валаамский монастырь и его подвижники. СПб.: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 2011.
16. Валаамский патерик. Игумен Дамаскин. СПб., 1996.
17. Валаамское слово о Валаамском монастыре. Исторический очерк. СПб., 1991.
18. Жизнеописания валаамских старцев: игумен Дамаскин. СПб., 1996.
19. *Игнатий Брянчанинов, свт.* Описание Валаамского монастыря и смут бывших в нем // Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова. Т. III. М., 2002.
20. *Коняев Н.* Апостольский колокол. Повествование о Валаамском монастыре, его древностях и святынях. СПб., 2003.
21. *Лесков Н.С.* Монашеские острова на Ладожском озере. СПб., 1874.
22. *Немирович-Данченко В.И.* Крестьянское царство. Наши монастыри. Валаам. СПб., 2009.
23. *Онуфрий (Маханов), иеродиак.* Причал молитв уединенных. СПб., 2005.
24. *Охотина-Линд Н.А.* Сказание о Валаамском монастыре. СПб. 1996.
25. *Степашкин В.А.* Преподобный Назарий Валаамский подвижник Саровской пустыни. Н. Новгород: Изд. отд. Нижегородской епархии, 2009.
26. *Цыпин В. прот., Зеленина Я.Э.* Амвросий (Подобедов), митр. // Православная энциклопедия. Т. II. М., 2001. С. 149–150.
27. *Цыпин В., прот.* История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший период. М., 2004.
28. *Чистович И.А.* История Православной Церкви в Финляндии и Эстляндии. СПб., 1856.